

АМЕРИКАНО-КАЗАХСТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ (1992–2007 гг.)

Прослеживается динамика и выявляются основные тенденции взаимодействия США и Казахстана в сфере добычи и транспортировки углеводородного сырья.

Среди стран Каспийского региона Казахстан является лидером по объемам нефтедобычи и доказанных запасов нефти. Казахстан экспортирует около 1,2 млн баррелей нефти в день (более чем в 3 раза больше, чем Азербайджан) и планирует довести к 2015 г. нефтедобычу до 3,6 млн баррелей в день. Объем доказанных запасов нефти в Республике оценивается экспертами Министерства энергетики США в 30 млрд. баррелей, а возможных запасов (вероятность обнаружения которых составляет 50%) – в 92 млрд баррелей [1, 2].

По объему доказанных запасов нефти Казахстан занимает 17-е место в мире, среди экспортеров нефти, не входящих в ОПЕК, – 4-е место [3], по объему экспорта в 2006 г. занимал 14-е место. Таким образом, страна является крупным экспортером нефти со значительным потенциалом наращивания объемов нефтедобычи. Это обстоятельство оказывает существенное влияние на внешнюю политику Астаны и роль Казахстана в мировой экономике и системе международных отношений. Цель настоящей работы состоит в том, чтобы проследить динамику и выявить основные тенденции взаимодействия США и Казахстана в сфере добычи и транспортировки углеводородного сырья в 1992–2007 гг.

Как известно, США как крупнейший в мире потребитель нефти заинтересованы в диверсификации источников ее поставки на собственный рынок и в мировом масштабе и в снижении зависимости конъюнктуры мирового рынка от политически нестабильного региона Персидского залива. Таким образом, хотя поставки казахстанской нефти на американский рынок крайне незначительны (0,08% общего американского импорта нефти в 2006 г.) [2], увеличение объемов ее добычи и экспорта соответствует интересам долгосрочной энергетической безопасности США. Впрочем, перспективы освоения нефтегазовых ресурсов Казахстана не сразу стали рассматриваться в Вашингтоне в политико-стратегическом контексте. Так, в 1994 г. в докладе Главного контрольно-финансового управления США, посвященном оценке нефтяного потенциала Казахстана, констатировалось лишь то, что страна «представляет ценную возможность для американских инвестиций и экспорта нефтяного оборудования и услуг» [4. С. 2]. Для того чтобы энергетическая проблематика заняла соответствующее место в американо-казахстанских отношениях и региональной политике США в целом, потребовались усилия нефтяных компаний, направленные на политизацию этой сферы экономического взаимодействия.

Американские компании приступили к освоению нефтяных месторождений Казахстана в начале 1990-х гг. Первым объектом их внимания стало Тенгизско-Королевское месторождение на северо-западе Республики, открытое в конце 1970-х гг., запасы которого

оценивались в 6–9 млрд баррелей. Корпорация «Шеврон» вела переговоры о совместной разработке Тенгиза с Советским Союзом с 1988 г. В апреле 1993 г., после длительных переговоров с руководством Казахстана «Шеврон» подписал с государственным казахстанским предприятием «Тенгизнефтегаз» соглашение о создании совместного предприятия «Тенгизшевройл», в котором сторонам принадлежало по 50% акций. В течение 40 лет «Шеврон» обязывался вложить в разработку месторождения 20 млрд долл., причем 1,5 млрд долл. – в течение трех лет, следующих за подписанием контракта [4. С. 14]. В декабре 1993 г. Казахстан заключил новое соглашение о проведении разведочных работ на дне Каспийского моря с консорциумом в составе семи западных компаний, в том числе американской «Мобил».

Действуя в Каспийском регионе, американские нефтяные компании столкнулись с рядом трудностей политического характера. Так, Россия ограничила транспортировку тенгизской нефти по своим нефтепроводам, указывая в качестве причины на высокое содержание в ней серных компонентов. Хотя российские официальные лица отрицали политическую подоплеку этого решения, руководство Казахстана, «Шеврон», а вслед за ними и американские специалисты, изучающие политические процессы на постсоветском пространстве, единодушно увидели в позиции Москвы попытку оказать давление на Казахстан и добиться участия российских компаний в казахстанских нефтяных проектах, используя свое положение монополиста в сфере транспортировки энергоносителей [5. С. 12–13; 6. С. 38; 7. С. 81–82].

Острые разногласия между «Шевроном» и российским правительством возникли в связи с проектом строительства нефтепровода Тенгиз – Новороссийск, по которому предполагалось отправлять на экспорт основные объемы тенгизской нефти. В 1992 г. правительства России, Казахстана и Омана создали для осуществления этого проекта Каспийский трубопроводный консорциум (КТК). Участники консорциума не смогли самостоятельно привлечь необходимые для строительства нефтепровода средства. КТК приступил к переговорам с «Шевроном», предлагая американской компании невыгодную для нее схему участия в проекте: Россия и Оман готовы были предоставить «Шеврону» четверть акций консорциума в обмен на фактическую оплату компанией половины стоимости проекта. Более того, акции, причитающиеся «Шеврону», обозначались как «акции класса В», дающие меньшую возможность участия в управлении КТК, чем «акции класса А», которыми владели правительства России, Казахстана и Омана. «Шеврон» не принял условия, предложенные КТК, и переговоры о реструктуризации

консорциума затянулись. Не имея возможности экспортировать нефть в предполагавшихся ранее объемах, «Шеврон» ограничил добычу и сократил инвестиции в развитие Тенгизского месторождения. Ответственность за это была возложена на Россию, якобы питающую в отношении независимого Казахстана неоимперские амбиции [6. С. 49–50].

Серьезную угрозу интересам нефтяных транснациональных компаний (ТНК) несла жесткая позиция России по проблеме статуса Каспийского моря. Как известно, Москва противодействовала подписанию Азербайджаном и западными компаниями так называемого контракта века по освоению шельфовых месторождений Азери, Чираг и Гюнешли. Для Казахстана, который также возлагал большие надежды на привлечение инвестиций в добычу нефти на своем участке Каспия, была неприемлема политика России, настаивавшей на недопустимости раздела Каспийского моря на национальные секторы.

Для защиты своих интересов американские нефтяные компании начали оказывать давление на администрацию США, требуя от официального Вашингтона проведения более активной политики в Каспийском регионе [8. С. 162; 9. С. 71]. Усилия нефтяных ТНК, обладающих значительным политическим весом и лоббистскими возможностями, явились катализатором намечившегося еще в конце 1993 – начале 1994 г. перехода администрации к политике ограничения влияния России на постсоветском пространстве и способствовали ее распространению на Каспийский регион.

Поворотным моментом в региональной политике Вашингтона явилось принятие в феврале 1995 г. решения о поддержке строительства трубопровода для экспорта каспийской нефти через территорию Турции. Тогда же в Управлении по российским, украинским и евразийским делам Совета национальной безопасности США, координирующего новую каспийскую политику, были сформулированы основные цели американской политики в отношении прикаспийских государств, включающие ограничение влияния России в регионе, содействие «прозападной ориентации» бывших советских республик Закавказья и Центральной Азии, «диверсификацию мировых источников энергоресурсов», региональную изоляцию Ирана и содействие интересам американских корпораций (цит. по: [10. С. 11]). В рамках этих общих целей были определены задачи политики в сфере развития нефтегазового потенциала стран региона: поддержка многовариантных путей экспорта как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе; поддержка проекта строительства нефтепровода через территорию Турции; блокирование «проектов, дающих Ирану значительные политические, материальные и экономические дивиденды»; реструктуризация Каспийского трубопроводного консорциума в интересах американских компаний [6. С. 19–20].

Хотя первым объектом каспийской политики Вашингтона стал Азербайджан, а основная дипломатическая борьба развернулась вокруг экспорта ранней и большой азербайджанской нефти, проблемы добычи и транспортировки нефти стали выдвигаться на первый план американо-казахстанских отношений. США поддерживали позицию Казахстана по разделу дна Каспий-

ского моря. Во время визитов министра иностранных дел республики К. Токаева и премьер-министра А. Кажегельдина в Вашингтон в январе и марте 1995 г. американские официальные лица недвусмысленно высказались в поддержку «альтернативных нефтепроводов», которые позволили бы сократить «степень зависимости Казахстана от других стран» [11. С. 400]. Жесткую оценку администрации США получил предложенный Россией вариант реструктуризации КТК: проект был объявлен «нефинансируемым» и «наносщим ущерб и «Шеврону», и Казахстану» [11. С. 397, 400]. В апреле 1995 г. в рамках визита в Алма-Ату американской делегации, возглавляемой заместителем министра энергетики США У. Уайтом, состоялось первое заседание подкомитета по нефти и газу двустороннего Комитета делового развития. Было принято решение о создании постоянного механизма американо-казахстанских консультаций по вопросам энергетики. Уайт сообщил руководству Казахстана, что Соединенные Штаты видят республику в будущем крупным и независимым производителем нефти и газа и что Россия и Иран должны рассматриваться в качестве конкурентов Казахстана на мировом энергетическом рынке [9. С. 11].

Позиция американской администрации, сделавшая поиск инвесторов для финансирования проекта «Тенгиз – Новороссийск» нереальной задачей, вынудила российское правительство пойти на уступки «Шеврону». В апреле 1996 г. Россия ослабила ограничения на транспортировку тенгизской нефти. В том же месяце был подписан протокол о реструктуризации КТК на условиях, благоприятных для американских компаний. В консорциум вошли Россия (24% акций), Казахстан (19%), Оман (7%) и восемь нефтяных компаний: американские «Шеврон» (15%), «Мобил» (7,5%), «Орикс» (1,75%), российские «Лукойл» (12,5%) и «Роснефть» (7,5%), итальянская «Аджип» (2%), британская «Бритиш Гэс» (2%) и казахстанская «Казмунайгаз» (1,75%). Прибыль от нефтепровода должна была распределяться пропорционально доле участников. Тогда же компания «Мобил» приобрела у Казахстана 25% акций «Тенгизшевройла», после чего доля американских компаний в крупнейшем нефтяном месторождении Казахстана выросла до 75%. Впрочем, в качестве уступки России в рамках решения проблемы реструктуризации КТК «Шеврон» в 1997 г. продал 5% акций «Тенгизшевройла» совместному российско-американскому предприятию «Лукарко» [6. С. 38–39, 50–51].

Во второй половине 1990-х гг. для каспийской политики Соединенных Штатов центральным вопросом оставалось обеспечение транспортировки большой азербайджанской нефти по трубопроводу Баку – Джейхан. Решение проблемы экспорта казахстанской нефти увязывалось в Вашингтоне с успешной реализацией проекта «Баку – Джейхан». Была выдвинута концепция «евразийского энергетического транспортного коридора», включающего «транскаспийский сегмент» – нефтепровод, проходящий по каспийскому дну, предназначенный для транспортировки казахстанской и туркменской нефти до Баку, и газопровод, соединяющий Туркменистан с Турцией через Каспийское море, Азербайджан и Грузию [12]. Соединенные Штаты стремились привлечь Казахстан (равно как и Туркменистан) к этим

дорогостоящим, технически сложным и сомнительным с точки зрения коммерческой выгоды проектам.

Руководство Казахстана заняло осторожную позицию. Астана заявляла о приверженности идее множественных путей экспорта нефти и поддержке проекта Баку – Джейхан, не принимая в то же время на себя конкретных обязательств по строительству транскаспийского нефтепровода. Так, в ходе своего визита в Вашингтон в ноябре 1997 г. президент Н. Назарбаев, высказавшись в поддержку нефтепровода Баку – Джейхан, отметил, что состояние этого проекта не сулит ему быстрой реализации, в то время как для Казахстана важным является скорейшее открытие новых экспортных маршрутов [13]. Реальным вкладом Казахстана в развитие энергетического транспортного коридора «Восток – Запад» было начало в 1997 г. танкерных перевозок тенгизской нефти по маршруту Актау – Баку с последующей отправкой по железной дороге до Батуми. Именно танкерные перевозки до Баку, а не проведение отдельного нефтепровода стоимостью в 2 млрд долл., рассматривались руководством республики и «Шевроном» как предпочтительный вариант подключения Казахстана к транспортировке нефти по трубопроводу Баку – Джейхан (что, безусловно, подразумевало существенно меньшие объемы экспорта казахстанской нефти по этому маршруту) [14. С. 40].

Декларируя необходимость быстрого развития энергетического потенциала Каспийского региона, Соединенные Штаты стремились ограничить транспортировку нефти и газа из Казахстана и Туркменистана через территорию Ирана. Вашингтон, допуская некоторые послабления в действии режима антииранских санкций для прикаспийских государств и работающих в регионе американских компаний, блокировал любые крупные проекты с иранским участием. Так, администрация США разрешила Казахстану и «Шеврону» экспортировать нефть через Иран «методом замещения», который предусматривал танкерные поставки казахстанской нефти на север Ирана с отгрузкой в пользу Казахстана эквивалентного количества иранской нефти в Персидском заливе, но лишь в качестве временной меры – до завершения строительства нефтепровода Тенгиз – Новороссийск [15]. В то же время США выразили негативное отношение к проекту проведения нефтепровода от казахстанского месторождения Узен, находящегося с 1997 г. в собственности Китайской национальной нефтяной компании, до Персидского залива. Этот проект пользовался поддержкой Казахстана, Китая, Ирана и Туркменистана и рассматривался Казахстаном как наиболее простой и экономически выгодный экспортный маршрут. Вашингтон, крайне настороженно воспринимающий любое расширение сотрудничества между Китаем и Ираном, увидел в этих планах стратегически опасную для Соединенных Штатов попытку Пекина проложить «сухопутный коридор» в Иран. Оказав давление на Китай и Казахстан, США добились фактического отказа Пекина и Астаны от трансиранского проекта [16].

Осенью 1998 г. администрация США официально заявила о том, что поддерживает пять трубопроводных маршрутов транспортировки каспийской нефти: Тенгиз – Новороссийск, Баку – Новороссийск (по которому

с 1997 г. осуществлялся экспорт ранней азербайджанской нефти), Баку – Супса, Баку – Джейхан и транскаспийский газопровод [17]. В список не был включен транскаспийский нефтепровод, который ранее предполагалось построить одновременно с газопроводом. Американская администрация, таким образом, признала беспрецедентную сложность и высокую стоимость этого проекта.

Пытаясь представить Баку – Джейхан региональной инициативой, Вашингтон организовал подписание в октябре 1998 г. президентами Турции, Азербайджана, Грузии, Казахстана и Узбекистана декларации в поддержку проекта [18]. В ноябре 1999 г. во время саммита ОБСЕ в Стамбуле президенты Турции, Грузии, Азербайджана и Казахстана подписали протокол о строительстве нефтепровода Баку – Джейхан, свидетельствующий о значительном прогрессе в осуществлении основного трубопроводного проекта, поддерживаемого Соединенными Штатами. В 2000 г. Азербайджан, Грузия и Турция ратифицировали пакет соглашений по основному экспортному трубопроводу, и проект вступил в стадию привлечения инвесторов. Пытаясь гарантировать обеспеченность нефтепровода сырьем, Соединенные Штаты вновь обратились к идее продления маршрута Баку – Джейхан до казахстанского порта Актау.

В мае 2000 г. на казахстанском шельфе Каспия было открыто крупное месторождение Кашаган, запасы которого оцениваются в 7–9 млрд баррелей. По некоторым оценкам, Кашаган является крупнейшим месторождением, обнаруженным за последние двадцать лет [19. С. 35]. Это событие вызвало новый всплеск дискуссий об адекватности экспортной инфраструктуры Казахстана нефтегазовому потенциалу Республики, в которых приняла участие и американская администрация. В октябре 2000 г. специальный советник президента и госсекретаря США по энергетической дипломатии каспийского бассейна Дж. Вульф заявил, что нефтепровод Актау – Баку – Тбилиси – Джейхан является «самым дешевым, самым эффективным и самым надежным» маршрутом для транспортировки казахстанской нефти [20]. Руководство Казахстана, однако, не разделяло энтузиазм американского дипломата. Хотя президент Назарбаев подписал стамбульский протокол о строительстве нефтепровода Баку – Джейхан, Казахстан не принял на себя конкретных обязательств по транспортировке нефти по этому маршруту. Астана заняла выжидательную позицию, предпочитая использовать уже существующие трубопроводы и новый нефтепровод Тенгиз – Новороссийск, строительство которого было завершено в ноябре 2000 г.

Приход к власти в США администрации Дж. Буша-младшего первоначально практически не затронул энергетические аспекты американской политики в Каспийском регионе и американо-казахстанских отношений. Неизменными остались поддержка Вашингтоном проектов транспортировки каспийской нефти и газа в обход территории России и противодействие участию Ирана в региональном энергетическом сотрудничестве. В опубликованном в мае 2001 г. комиссией под руководством вице-президента США Р. Чейни докладе о национальной энергетической политике подчеркива-

лась важность каспийских ресурсов для обеспечения энергетической безопасности Соединенных Штатов и подтверждалась поддержка строительства нефтепровода Баку – Джейхан и присоединения к нему транскаспийской ветки [21]. В одном из своих первых выступлений новый координатор каспийской политики США С. Манн, почти дословно повторяя заявления Вульфа, выразил уверенность, что «пришло время сделать реальностью... транспортный коридор Актау – Баку» [22]. Вопрос о строительстве нефтепровода Актау – Баку был основным во время визита Манна в Казахстан в июне 2001 г. Руководство Казахстана по-прежнему не разделяло стремления Вашингтона форсировать этот проект, не исключая возможности его реализации в будущем.

Террористические акты 11 сентября 2001 г. и проведение военной акции в Афганистане на время оттеснили энергетическую проблематику в региональной политике Вашингтона на второй план. В Закавказье Вашингтону удалось укрепить связку «Азербайджан – Грузия – Турция», добившись начала строительства нефтепровода Баку – Джейхан и подписания соглашения о газопроводе Баку – Тбилиси – Эрзерум. В то же время администрация США снизила уровень поддержки проекта транскаспийского нефтепровода, фактически признав, что его реализацию следует рассматривать не иначе, как в отдаленной перспективе [23]. Открытие в конце 2001 г. нефтепровода Тенгиз – Новороссийск, усилившее зависимость Казахстана от России в сфере нефтяного экспорта, но выгодное американским компаниям, работающим в Республике, было благожелательно воспринято администрацией Буша.

К настоящему времени США остаются основным иностранным инвестором в нефтегазовый комплекс Казахстана. Американские компании осуществляют в Казахстане несколько крупных инвестиционных проектов в сфере добычи углеводородного сырья. К их числу относятся:

– «Тенгизшевройл». Добыча нефти на крупнейшем действующем казахстанском месторождении (производство составило в 2007 г. 280 тыс. баррелей в день) продолжает контролироваться американскими компаниями. В июне 2000 г. Казахстан продал «Шеврону» 5% своих акций, после чего доля американских компаний в «Тенгизшевройле» вновь достигла 75% (50% акций, таким образом, принадлежит компании «Шеврон Тексако», 25% – «Эксон Мобил», 20% – «Казмунайгазу» и 5% – «Лукарко»). По оценке специалистов, «Шеврон Тексако», к концу десятилетия добыча нефти на Тенгизе может составить 700 тыс. баррелей в день [24].

– Карачаганакский консорциум. В консорциум входят итальянский «Аджип» и «Бритиш Гэс» (по 32,5%), «Шеврон Тексако» – 20% и «Лукойл» – 15%. В 2007 г. добыча конденсата на месторождении составила свыше 250 тыс. баррелей в день (11% всей казахстанской нефтедобычи). Предполагается, что в ближайшие 6–8 лет участники консорциума инвестируют в проект до 10 млрд долл., что позволит утроить объемы добычи [2].

– «Аджип» – Казахстанская Северокаспийская Операционная Компания (до 2001 г. – Оффшорная Казахстанская Международная Операционная Компания, ОКИОК). В консорциум, возглавлявшийся в 2001–

2007 гг. итальянской «Аджип», входят, наряду с несколькими европейскими, японской компаниями и «Казмунайгазом», «Эксон Мобил» (16,66%) и «Коноко Филипс» (8,28%). Консорциум будет вести добычу нефти на Кашагане. Предполагалось, что добыча начнется в 2005 г. Однако в 2004 г. консорциум отложил начало работ на Кашагане до 2008 г., выплатив правительству Казахстана за отсрочку штраф в сумме 150 млн долл. В 2007 г. сроки начала промышленной добычи нефти на Кашагане были перенесены на 2011 г. В качестве компенсации Казахстан добился существенного увеличения доли «Казмунайгаза» в проекте – с 8,33% до 16,81% – за счет пропорционального уменьшения долей остальных участников консорциума. За увеличение своей доли «Казмунайгаз» обязался заплатить иностранным акционерам 1,78 млрд долл. после начала добычи. Была восстановлена коллегиальная схема управления проектом – через компанию ОКИОК. Казахстан должен будет получить солидные (2–4 млрд долл.) штрафы за отсрочку добычи [2].

Газодобыча представляет для американских инвесторов меньший интерес. Газ в Казахстане добывается в основном попутно с нефтью, в связи с чем возникает проблема его вынужденного сжигания. В 1999 г. правительство Казахстана приняло постановление, обязывающее недропользователей включать в планы развития проекты использования природного газа. В настоящее время основными газодобывающими компаниями в Казахстане являются «Тенгизшевройл» и Карачаганакский консорциум [25].

Таким образом, американские компании прочно занимают ведущие позиции в нефтегазовом секторе казахстанской экономики. Однако дальнейшее расширение американско-казахстанского энергетического взаимодействия осложнено двумя проблемами.

Во-первых, политика казахстанского руководства все чаще входит в противоречие с интересами иностранных нефтяных компаний. Крупнейшие западные инвестиции в нефтегазодобычу Казахстана пришлось на первую половину 1990-х гг., когда в силу политической и экономической слабости государства условия контрактов были особенно благоприятны для иностранных инвесторов. В последние годы Казахстан корректирует условия деятельности инвесторов и уделяет больше внимания защите интересов национальных компаний. В 1999 г. в законодательство были внесены поправки, обязывающие нефтедобывающие компании приобретать, в первую очередь, товары и услуги местного производства. Недовольство американских инвесторов вызвал ряд положений нового Таможенного кодекса Республики и нового Закон об инвестициях (принятых в 2003 г.). Программа развития казахстанского сектора Каспийского моря, рассчитанная до 2015 г., также содержит более жесткие, чем прежде, требования к инвесторам [26].

Осенью 2007 г., во время кризиса в отношениях между Казахстаном и западными нефтяными компаниями, вызванного новой отсрочкой начала добычи нефти на Кашагане, в Казахстане были приняты поправки к Закону о недрах и недропользовании. Согласно этому документу, «...в случае, если действия недропользователя... в отношении участков недр (месторож-

дений), имеющих стратегическое значение, приводят к существенному изменению экономических интересов Республики Казахстан, которые создают угрозу национальной безопасности, Правительство... вправе инициировать изменение и / или дополнение условий контрактов с целью восстановления экономических интересов Республики Казахстан» [27]. Отказ недропользователя от уступок открывает возможность одностороннего расторжения контракта Казахстаном. Новой редакцией Закона придана обратная сила, т.е. его действие распространяется и на ранее заключенные соглашения. Показательно, что президент Н. Назарбаев подписал поправки к закону только после неудачного исхода первого раунда переговоров между Казахстаном и кашаганским консорциумом [28]. Одновременно с усилением давления на кашаганский консорциум казахстанские власти предъявили серьезные претензии к «Тенгизшевройлу» за нанесение ущерба окружающей среде, которые были приняты компанией [29].

В свете этих событий официальная американская позиция состоит в том, что Казахстан становится менее открытым для инвестиций. Администрация США периодически обвиняет Казахстан в нарушениях двустороннего Договора о поощрении и взаимной поддержке инвестиций 1992 г., предусматривающего для американских инвесторов более благоприятные условия, чем действующее казахстанское законодательство [30].

Во-вторых, в последние годы существенно упрочили свои позиции в нефтегазовом секторе казахстанской экономики китайские нефтяные компании. В 2003 г. Китайская национальная нефтяная компания купила у «Шеврон Тексако» контрольный пакет акций нефтяного месторождения Северные Бузачи (производство 7–8 тыс. баррелей в день). В том же году попытка Китая приобрести 16% акций в Кашаганском консорциуме была предотвращена «Эксон Мобил», воспользовавшейся правом первоочередной покупки долей в консорциуме его участниками. Однако в 2005 г. Китай существенно упрочил свои позиции в казахстанском нефтегазовом секторе: приобрел за 4,18 млрд долл. канадскую компанию «Петро Казахстан» (производство – 100–150 тыс. баррелей в день) и завершил строительство нефтепровода Атасу – Алашанькоу, соединившего месторождение нефти в Центральном Казахстане с железнодорожной станцией в Китае. В 2007 г. по маршруту Атасу – Алашанькоу поставлялось 85 тыс. баррелей нефти в сутки. В августе 2007 г. было подписано соглашение о строительстве до конца 2009 г. второй очереди нефтепровода, которая соединит его с прикаспийскими месторождениями. Пропускная способность нефтепровода возрастет до 400 тыс. баррелей в день [2].

Открытие нефтепровода Атасу – Алашанькоу свидетельствует о реальной диверсификации направлений нефтяного экспорта Казахстана и сокращении его зависимости от транзита нефти через российскую трубопроводную систему. Однако Вашингтон заинтересован в том, чтобы маршруты экспорта казахстанской нефти пролегали в западном направлении, а трубопроводная инфраструктура контролировалась западными компаниями. Усиление позиций Китая в казахстанском нефтегазовом секторе не соответствует американским интересам.

После открытия в мае 2005 г. нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан вновь активизировалась дискуссия о строительстве транскаспийского нефтепровода для экспорта казахстанской нефти [19]. Казахстан уже поставляет танкерами часть нефти для транспортировки по маршруту Баку – Джейхан. В планы Казахстана входит развитие Каспийской системы транспортировки: строительство нефтяного терминала в глубоководном порту Курык и нефтепровода Ескене – Курык, что позволит резко увеличить объемы танкерных перевозок [2]. По-видимому, Вашингтон, объявивший о намерении воссоздать в рамках Госдепартамента должность специального координатора по энергетической политике, основное внимание которого будет сосредоточено на Центральной Азии [31], усилит политическую поддержку планов по переориентации основных экспортных потоков казахстанской нефти в западном направлении.

Таким образом, можно констатировать, что американские инвестиции в нефтегазодобывающий сектор казахстанской экономики создали прочную основу двусторонних отношений. Для реализации амбициозных планов по увеличению объемов добычи и экспорта нефти Казахстану, особенно с учетом сложнейших природных условий и серьезных технических проблем разработки Кашагана, по-прежнему необходимы зарубежные инвестиции, технологии и опыт. Американские компании, в свою очередь, заинтересованы в стабильности внутривнутриполитического развития Казахстана и оказывают соответствующее влияние на курс администрации США, которая лояльно относится к внутренней и внешней политике президента Назарбаева. Однако взятый казахстанскими властями курс на предъявление более жестких требований к иностранным инвесторам и усиление государственного контроля над нефтедобывающим сектором, а также дальнейшее укрепление позиций китайских нефтяных компаний в стране могут привести к усилению политического и экономического давления на Казахстан со стороны Соединенных Штатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Gelb B.* Caspian Oil and Gas: Production & Prospects. CRS Report for Congress. 2006. Sept. 8 / B. Gelb. – Режим доступа: <http://www.ncseonline.org/NLE/CRS/reports/06Oct?2521190.pdf>
2. *US Energy Information Administration.* Kazakhstan Country Analysis Brief. – Режим доступа: <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/kazakhstan/oil.html>
3. *US Energy Information Administration.* Non-OPEC Fact Sheet. – Режим доступа: <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/nonopec.html>
4. *US General Accounting Office.* International Trade: Kazakhstan Unlikely to BE Major Source of Oil for the United States. – Washington, 1994.
5. *Blank S.* Energy, Economics, and Security in Central Asia: Russia and Its Rivals / S. Blank. – Carlisle Barracks, Pa., 1995.
6. *Forsythe R.* The Politics of Oil in The Caucasus and Central Asia. Prospects for oil exploration and export in the Caspian basin / R. Forsythe. – L., 1996.
7. *Olcott M.* Central Asia's New States: Independence, Foreign Policy and Regional Security / M. Olcott. – Washington, 1997.
8. *Rashid A.* Taliban: the Story of the Afghan Warlords / A. Rashid. – L., 2001.
9. *Central Asia in Transition: Dilemmas of Political and Economic Development.* – Armonk; N.Y.; L., 1996.

10. *Peimani H.* The Caspian Pipeline Dilemma: Political Games and Economic Losses / H. Peimani. – L., Westport, CT., 2001.
11. *Токаев К.К.* Под стягом независимости: Очерки о внешней политике Казахстана / К.К. Токаев. – Алматы, 1997.
12. *Gee R.* Why is the United States Active in Central Asia? / R. Gee // Central Asia Monitor. – 1998. – № 2.
13. *Панорама* (Алматы). – 1997. – № 46.
14. *Митяева Е.В.* Международные аспекты освоения нефтяных ресурсов Каспийского моря / Е.В. Митяева // США: экономика, политика, идеология. – 1998. – № 2. – С. 32–44.
15. *Кубеков М.* Проблемы экспорта казахстанской нефти: почему Казахстану нужна энергетическая независимость? / М. Кубеков // Центральная Азия и Кавказ. – 1997. – № 6. – Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/09_1997/st_06_kubekov.shtml
16. *Rashid A.* Beijing Gusher / A. Rashid, T. Saywell // Far Eastern Economic Review. – 1998. – № 9. – P. 46–48.
17. *Morningstar R.* Address to CERA Conference / R. Morningstar. – Washington, DC, 1998. – Dec. 7. – Режим доступа: <http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/morning.htm>
18. *The Ankara Declaration.* – Режим доступа: http://www.byegm.gov.tr/yayinlarimiz/TURKHABER/1998/04_kasim/T3.htm
19. *The Baku – Tbilisi – Ceyhan Pipeline: Oil Window to the West.* – Washington; Uppsala, 2005.
20. *Wolf J.* Remarks, Kazakhstan International Oil and Gas Exposition / J. Wolf. – Almaty, 2000. – Oct. 4. – Режим доступа: http://wwwwww.state.gov/www/policy_remarks/2000/001004_wolf_btcpipeline.html
21. *Report of the National Energy Policy Development Group. Chapter 8.* – Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/energy>
22. *Mann S.* Remarks, CERA Fourth Annual Conference / S. Mann. – Istanbul, 2001. – June 19. – Режим доступа: <http://istanbul.usconsulate.gov/pres-soff/sp061901.html>
23. *Mann S.* Update on Caspian Basin Energy Policy / S. Mann. – 2002. – Oct. 18. – Режим доступа: <http://fpc.state.gov/14478.htm>
24. *ChevronTexaco* to Double Investment in Kazakhstan in 4–5 Years. – Режим доступа: <http://www.caspaininfo.org/archive.php>
25. *Inogate.* Republic of Kazakhstan. – Режим доступа: <http://www.inogate.org/russian/countries/kazakhstan.html>
26. *US Embassy Almaty, Kazakhstan.* Kazakhstan's New Investment Law. – Режим доступа: http://www.bisnis.doc.gov/bisnis/bisdoc/030203_KzInvestmentLaw.htm
27. *Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О недрах и недропользовании».* – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/our/news/news.asp?id=30135480>
28. *Cutler R.* Kazakhstan's Foreign Investment Law Changes Again / R. Cutler // Central Asia – Caucasus Analyst. – 2007. – Dec. 12. – Режим доступа: <http://www.cacianalyst.org>
29. РБК – Дейли. – 2007. – 18 нояб.
30. *Wayne A.* Address on the Challenges of Kazakhstan / A. Wayne. – Washington, DC, October 25, 2005. – Режим доступа: <http://www.state.gov/e/eb/rls/rm/2005/55691.htm>
31. *Независимая газета.* – 2008. – 15–16 февр.

Статья представлена научной редакцией «История» 2 апреля 2008 г.